

Цинь Чжан замер, вдруг вспомнив, что где-то слышал: в северных районах действительно почитают ласку как Духа-хранителя дома, и подношения там не только фрукты, но в основном мясо.

Дух-хранитель дома... Он уже год как женат, но до сих пор не достиг настоящей близости. Может, и ему стоит поклониться, чтобы жена наконец согласилась?

Рассказчики всегда говорят, что демоны чаще всего отплачивают добром, отдавая себя. Почему же Чу Юэси до сих пор не делает этого?

Цинь Чжан с досадой закусил губу, думая о том, как каждый день держит жену в объятиях, но не может прикоснуться, и его сердце наполнялось горечью.

— Что случилось?

Чу Юэси подошёл и, увидев его выражение, рассмеялся, погладив по голове.

Цинь Чжан поднял на него глубокий взгляд, и Чу Юэси почувствовал, как сердце пропустило удар, ощутив необъяснимое давление. Он невольно отпустил руку, но тут же почувствовал, как его потянули и прижали к кровати.

— Видимо, мне тоже стоит поклониться, ведь мой дом достроен только наполовину.

Цинь Чжан улыбнулся, слегка потянув щёки Чу Юэси в стороны, нежно, как будто от избытка любви.

— Князь Си, разве вы не говорили, что не заставите меня долго ждать? Это обещание ещё в силе?

Чу Юэси лежал на кровати, глядя на Цинь Чжана, который опирался на руки над ним, чувствуя одновременно и странность, и знакомость. Мужская сила, исходившая от него, вдруг напомнила о том утре, когда Цинь Чжан, притворившись, бросился на него, едва не лишив его рассудка.

Он неловко улыбнулся, невольно отодвинувшись, словно боясь, что история повторится, ведь тогда он ещё мог себя контролировать, но сейчас это было под вопросом.

Его тело, которому едва исполнилось девятнадцать, было молодым и сильным, и Цинь Чжан мог легко его разжечь.

— В силе, в силе, дай мне ещё немного времени.

Чу Юэси поспешно объяснил, но тут же почувствовал, как Цинь Чжан навалился на него, слегка прикусив ухо.

— Правда?

Чу Юэси вздрогнул всем телом, горло пересохло, он непроизвольно сжал простыню под собой и с трудом улыбнулся.

— ...Правда.

Цинь Чжан поднял голову, прищурился, наклонил голову, разглядывая почти сдавшуюся ласку, и улыбнулся, едва не лишив Чу Юэси рассудка снова.

— Хорошо, я подожду.

Эти простые слова мгновенно успокоили долго метавшееся сердце Чу Юэси. Он замер, горло сжалось, и он хрипло спросил:

— А если придётся ждать очень долго?

Цинь Чжан наклонился и поцеловал его в ухо:

— Сколько угодно, но я верю, что ты не заставишь меня ждать слишком долго.

Чу Юэси почувствовал, как нос защекотало, глаза снова налились слезами. Почему-то он чувствовал, что с тех пор, как Цинь Чжан поправился, он сам стал всё более сентиментальным.

На самом деле он понимал, откуда взялось это чувство лёгкой потери и тревоги.

Теперь, когда Цинь Чжан здоров, а третий принц начал свой план, их судьба уже разошлась с прошлой жизнью, и они не погибнут в пустыне.

Теоретически, его цель достигнута, и даже без него Цинь Чжан сможет пройти этот путь до конца.

Но только сейчас Чу Юэси понял, что это не Цинь Чжан не может обойтись без него, а он сам уже не может жить без Цинь Чжана.

Он тоже полюбил этого человека, всем сердцем, и хотел провести с ним всю жизнь.

Поэтому он чувствовал потерю и тревогу. Он боялся, что больше не сможет оправданно защищать Цинь Чжана, потому что тот постепенно перестанет нуждаться в его защите. Он также боялся, что Цинь Чжан узнает, что он демон. Людям и демонам не по пути, это судьба.

Возможно, Цинь Чжан тоже почувствовал эти изменения в его сердце, поэтому без колебаний дал свой ответ. Он нежно поцеловал Чу Юэси в губы, слегка, но это было ещё более возбуждающе.

— Ты со мной обручился и вошёл в брачные покои, значит, ты человек, с которым я проведу всю жизнь. Поэтому сколько бы ни пришлось ждать, я буду ждать, но это действительно трудно, так что поспеши...

Чу Юэси медленно закрыл глаза и нежно поцеловал его в веко.

— Хорошо.

Возможно, это был первый раз, когда Чу Юэси сам поцеловал его. Цинь Чжан замер, его взгляд стал темнее. Он потрогал горячее ухо Чу Юэси, прижал губы к уху и начал нежно тереться, но уже через пару движений Чу Юэси начал потеть.

— Хуайчжан, перестань... не три... мм...

Чу Юэси чувствовал, как лицо становится всё горячее, сердце бешено колотилось, и ситуация выходила из-под контроля. Он хотел отвернуться и что-то сказать, но его губы тут же были захвачены, ощутив мягкое прикосновение.

Он широко открыл глаза, увидев, как светлые глаза Цинь Чжана пристально смотрят на него, их носы слегка терлись друг о друга.

Сначала Чу Юэси хотел остановиться и оттолкнуть Цинь Чжана, но теперь, словно зачарованный, он не мог сопротивляться.

Цинь Чжан, видя, как он краснеет и смотрит на него, не двигаясь, улыбнулся, язык легко проскользнул внутрь, играя с его губами и языком, нежно и страстно.

Чу Юэси, молодой и сильный, не мог выдержать такого искушения, только крикнул, глаза наполнились слезами, и он позволил Цинь Чжану целовать себя.

Спустя долгое время Цинь Чжан наконец отпустил его, глубоко вздохнул, чтобы успокоить сбившееся дыхание, и лёг рядом, горько усмехнувшись, ничего не сказав. Чу Юэси, услышав этот смешок, понял всё без слов.

Его дыхание было неровным, всё тело слегка дрожало, он лежал неподвижно, глаза слегка покраснели, слёзы ещё не высохли. Через некоторое время он медленно натянул одеяло на себя и Цинь Чжана.

Тот поцелуй был тяжёл для обоих. И Чу Юэси, и Цинь Чжан возбуждились, но в последний момент им пришлось остановиться, и это чувство разочарования и боли мучило не только друг друга, но и их самих.

Чу Юэси молча повернулся на бок, слегка согнувшись, с трудом прижал своего «маленького брата», который пытался выскочить, и подумал, что если Цинь Чжан будет продолжать так делать, его ждут сложные времена, и он не знал, радоваться этому или страдать.

— Спи.

Через некоторое время Цинь Чжан, будучи старше и опытнее юного Чу Юэси, быстрее успокоился. Он обнял его сзади, глубоко вздохнул и с усилием подавил внутреннее волнение.

Однако тот, кого он обнимал, не мог справиться. Всю ночь он спал, как на раскалённой сковороде, чувствуя невыносимый дискомфорт, и на следующее утро, не дожидаясь, пока Цинь Чжан проснётся, с тёмными кругами под глазами тайком ушёл.

Когда он ушёл, Цинь Чжан медленно открыл глаза, посмотрел на своего «маленького брата», который снова начал бунтовать, и глубоко вздохнул, под глазами тоже появились тёмные круги.

<http://bllate.org/book/15290/1350959>